

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ19-519

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 января 2020 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации
в составе

председательствующего Манохиной Г.В.,

членов коллегии Зайцева В.Ю.,
Горчаковой Е.В.

при секретаре Горбачевой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Дьячкова Сергея Юрьевича об оспаривании Указа Президента Российской Федерации от 8 февраля 1994 г. № 254 «О помиловании осуждённых к смертной казни»

по апелляционной жалобе Дьячкова С.Ю. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 8 октября 2019 г. по делу № АКПИ19-671, которым в удовлетворении административного искового заявления ему отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Указом Президента Российской Федерации от 8 февраля 1994 г. № 254 (далее – Указ) Дьячков Сергей Юрьевич, ██████ г. р., осуждённый 25 декабря 1991 г. Тюменским областным судом к смертной казни,

помилован, смертная казнь ему заменена пожизненным лишением свободы.

Дьячков С.Ю. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании Указа незаконным в части замены назначенного ему судом наказания в виде смертной казни пожизненным лишением свободы, указав, что преступление он совершил в 1990 г., когда статья 24 Уголовного кодекса РСФСР предусматривала замену смертной казни в порядке помилования лишением свободы сроком на 20 лет, возможность пожизненного лишения свободы закон не содержал. Издав Указ на основании части 1 статьи 24 Уголовного кодекса РСФСР в редакции закона, вступившей в действие в период его содержания под стражей и предусматривающей замену смертной казни пожизненным лишением свободы, Президент Российской Федерации неправильно применил уголовный закон, чем ухудшил его (Дьячкова С.Ю.) положение и нарушил его права, гарантированные Конституцией Российской Федерации, статьёй 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьёй 15 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Представитель Президента Российской Федерации в письменных возражениях суду первой инстанции ссылаясь на то, что оспариваемый указ соответствует положениям Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству, действовавшему на день его издания. Дьячков С.Ю., осуждённый по приговору суда к смертной казни, обратился к Президенту Российской Федерации с ходатайством о помиловании, Президент Российской Федерации осуществил помилование в пределах его конституционных полномочий. Кроме того, административным истцом пропущен установленный законом срок на обращение в суд с требованиями об оспаривании Указа.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 8 октября 2019 г. в удовлетворении административного искового заявления Дьячкову С.Ю. отказано.

Не согласившись с таким решением, административный истец в апелляционной жалобе просит его отменить, как незаконное, и направить дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение или вынести новое решение об удовлетворении административного иска. Считает, что Президент Российской Федерации, применив при замене смертной казни в порядке помилования действующую на день принятия Указа редакцию закона, предусматривающую возможность назначения пожизненного лишения свободы, ухудшил его положение, так как действующий на время совершения преступления закон предусматривал замену смертной казни лишением свободы сроком на 20 лет и такая замена применялась к иным осуждённым к смертной казни. Полагает, что суд необоснованно отверг его доводы о пропуске срока на обращение в суд по уважительным причинам.

В суд апелляционной инстанции административный истец, отбывающий наказание в исправительном учреждении, и Президент Российской Федерации своих представителей не направили, о месте и времени судебного заседания извещены в установленном законом порядке.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Из материалов дела усматривается, что приговором Тюменского областного суда от 25 декабря 1991 г. с учётом изменений, внесённых в приговор определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 20 апреля 1992 г., Дьячков С.Ю. осуждён по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 98, частью 2 статьи 193, пунктами «а», «е», «з», «и» статьи 102 Уголовного кодекса РСФСР, к исключительной мере наказания – смертной казни. 26 мая 1992 г. Дьячков С.Ю. обратился к Президенту Российской Федерации с письменным ходатайством о помиловании. По результату рассмотрения данного ходатайства, заключения Верховного Суда РСФСР от 23 июля 1992 г. № 89-ск-92-4 и заключения Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21 октября 1992 г. № 12/1-160-92 Президент Российской Федерации, руководствуясь принципом гуманности, издал Указ о помиловании Дьячкова С.Ю. и замене ему смертной казни пожизненным лишением свободы.

В силу статей 50, 71, 89 Конституции Российской Федерации помилование входит в сферу исключительной компетенции Президента Российской Федерации и не связано с вопросами привлечения к уголовной ответственности и применения наказания, которые регулируются нормами уголовно-процессуального законодательства и разрешаются судом.

Издавая указы о помиловании, Президент Российской Федерации руководствуется положением части 3 статьи 90 Конституции Российской Федерации, соблюдая действующее на тот период законодательство о помиловании. На день издания Указа действовала норма части 1 статьи 24 Уголовного кодекса РСФСР (в редакции Закона Российской Федерации от 17 декабря 1992 г. № 4123-1 «О внесении изменения в статью 24 Уголовного кодекса РСФСР»), согласно которой при замене в порядке помилования смертной казни лишением свободы оно может быть назначено пожизненно.

Как правомерно указано в обжалуемом решении, довод административного истца о том, что при издании в отношении его акта о помиловании подлежал применению закон, действовавший на день совершения им преступлений в 1990 г., не может служить основанием для удовлетворения заявленного требования, поскольку Президентом Российской Федерации наказание Дьячкову С.Ю. как таковое, в смысле

санкции за совершённые им деяния, не назначалось, а была произведена лишь его замена в порядке помилования на более мягкое по сравнению со смертной казнью, назначенной судом. В данном случае замена наказания Дьячкову С.Ю. произведена Президентом Российской Федерации не в порядке уголовного судопроизводства, требующего соблюдения правил, предусмотренных статьёй 6 Уголовного кодекса РСФСР о недопустимости придания обратной силы закону, усиливающему наказание, а в порядке конституционного права Президента Российской Федерации на помилование.

Положения статьи 54 Конституции Российской Федерации и статьи 6 Уголовного кодекса РСФСР об обратной силе закона предусматривают порядок применения закона, а именно привлечение к ответственности и назначение наказания в рамках уголовного судопроизводства. Лишь в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела решаются вопросы привлечения к ответственности по уголовному закону, действующему на момент осуществления производства по делу или во время совершения преступления.

Нормы, регулирующие вопросы придания обратной силы, касаются тех законов, которые устанавливают юридическую ответственность, то есть применение к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, в установленном для этого процессуальном порядке.

Процедура помилования не регулируется уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, а осуществляется за пределами правосудия.

Правильным является вывод суда о том, что определённое в порядке помилования более мягкое по сравнению с приговором наказание не может расцениваться как санкция за совершённое преступление, а является актом милосердия по отношению к осуждённому. Президент Российской Федерации Указом не назначал новое наказание, а в порядке помилования произвёл замену смертной казни лишением свободы пожизненно, правомерно руководствуясь положениями Конституции Российской Федерации и других законодательных актов, которые действовали на день издания Указа.

При таких обстоятельствах ошибочен довод апелляционной жалобы о нарушении Президентом Российской Федерации требований Конституции Российской Федерации и Уголовного кодекса РСФСР, запрещающих применять более строгое наказание за преступление по сравнению с тем наказанием, которое было установлено законом на день совершения преступления.

Разрешая данное дело, суд обоснованно учёл правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, что акт помилования является особым видом правоприменительного решения, не тождественным содержащемуся в приговоре суда решению о назначении

наказания, и как акт милосердия в силу самой своей природы не может приводить к последствиям более тяжким для осуждённого, чем закреплённые в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминируемое ему деяние, и установленные приговором суда по конкретному делу. Следовательно, осуществляемая в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким, наказанием (в данном случае – пожизненным лишением свободы) не может расцениваться как ухудшение положения осуждённого (определения от 11 января 2002 г. № 60-О и 61-О, от 19 февраля 2003 г. № 77-О, от 21 декабря 2004 г. № 466-О, от 21 декабря 2006 г. № 567-О, от 15 января 2009 г. № 276-О-О, 280-О-О, 281-О-О, 282-О-О, 283-О-О, 284-О-О).

Установив, что Указ принят Президентом Российской Федерации исходя из принципов и норм, закреплённых в Конституции Российской Федерации и других законодательных актах, действовавших на день его издания, в пределах имевшихся полномочий, и, следовательно, прав административного истца не ущемляет и не ухудшает его положение, суд первой инстанции на основании пункта 2 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации правомерно принял решение об отказе в удовлетворении административного иска.

При этом суд первой инстанции также обоснованно исходил из того, что Дьячковым С.Ю. без уважительных причин пропущен установленный частью 1 статьи 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации трёхмесячный срок на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании (аналогичное положение было предусмотрено пунктом 1 статьи 239⁵ Гражданского процессуального кодекса РСФСР, действовавшего на день издания Указа).

Пропуск срока на обращение в суд без уважительных причин является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении административного иска (часть 8 статьи 219 указанного кодекса).

Утверждения в возражениях административного истца о необоснованности вывода суда об отсутствии доказательств, подтверждающих уважительность причин пропуска срока на обращение в суд, не могут служить поводом к отмене решения суда. Как усматривается из материалов дела, со дня издания оспариваемого указа Президента Российской Федерации прошло более двадцати пяти лет (1994–2019), содержание Указа Дьячкову С.Ю. было объявлено устно в 1994 г., копию Указа он получил в 2016 г. Документы, свидетельствующие об уважительности причин пропуска установленного законом срока суду апелляционной инстанции административным истцом, также не представлены.

Другие доводы апелляционной жалобы аналогичны доводам, изложенным в заявлении суду первой инстанции, которым при рассмотрении дела по существу судом дана правильная правовая оценка.

Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 8 октября 2019 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Дьячкова Сергея Юрьевича – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

В.Ю. Зайцев

Е.В. Горчакова